

УДК 94(47)084.8

**...И встала страна
(к 70-летию Победы народов СССР
в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.)**

Модоров Николай Семенович

доктор исторических наук, профессор, заведующий научной лабораторией по комплексному изучению истории и культуры коренных народов Южной Сибири, Западной Монголии и сопредельных регионов Горно-Алтайского государственного университета. 649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленина, 1. E-mail mns@gasu.ru

Аннотация. В статье, на основе опубликованных источников, исследовательских работ, периодической печати военных лет, воспоминаний старожилов и архивных документов освещена ситуация сложившаяся в стране, в Горном Алтае с началом Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Фашистская Германия; Советский Союз; вероломное нападение; Великая Отечественная война; «все силы на отпор врага»; «народ и армия едины»; «победа будет за нами».

Введение. История не знает более масштабного, ожесточенного, разрушительного и кровопролитного противоборства, чем Великая Отечественная война советского народа с фашистскими агрессорами. В той кровопролитной схватке 1941-1945 гг., схватке с фашизмом, решалась судьба не только нашей Родины, но и судьбы многих других народов и стран. Достигнутая в мае 1945 года народами СССР победа над врагом стала не только символом величия нашей страны, но и ее граждан. В этом году мы отмечаем 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Это, без преувеличения, был и есть священный праздник, в котором слились воедино и радость, и боль наших народов. Миновали годы, десятилетия, как отгремели залпы Великой Отечественной войны, но память о ней, смеем надеяться, будет жить вечно в сердцах поколений. Наследники победителей, будут так же, как их предки, крепко любить свою Родину, незыблемо хранить ее традиции и всегда будут гордиться славными свершениями своих, отцов, дедов, прадедов, представителей старших поколений.

К сожалению, в последние десятилетия мы все чаще становимся свидетелями появляющихся в печати исторических спекуляций и искажений о той кровопролитной войне, о возвеличивании тех, кто участвовал в ней на стороне гитлеровской Германии. Приходится с горечью констатировать, что зарубежная молодежь, реабилитировав таковых, поднимает их на щит как борцов за национальную независимость. К сожалению, добирается эта «чума» и до наших соотечественников.

Поэтому наша святая обязанность – сохранить в памяти потомков правду о Великой Отечественной войне, ибо наша общая память – это тот инструмент, утрата которого может лишить нас и общего (конечно же счастливого) будущего.

В истории каждого государства, народа, даже отдельно взятого человека, есть, как известно, даты, события, которые разом изменяют их былую повседневную жизнь, безжалостно рушат заветные мечты, людей, все их житейские планы. Именно таковым событием для советских людей (начала 40-х годов XX столетия) стала ночь с 21 на 22 июня 1941 года. В ее «мраке было начато одно из самых больших злодеяний в истории человечества» (Каргов 1994, s. 226). Значительная часть граждан СССР продолжала тогда отдыхать после субботней трудовой смены, как скажет, потом, много лет спустя, Герой Советского Союза, писатель В.В. Карпов, спали в ту ночь все те – «более двадцати миллионов человек», кому было предназначено лечь в землю и остаться в истории под коротким беспристрастным словом «потери» (Каргов 1994, s. 226-228). Не спали в ту ночь только вчерашние школьники –

выпускники десятых классов, которые, простившись со школой, весело и беззаботно провожали ночь и с большими надеждами встречали начало первого дня своей взрослой, самостоятельной жизни, с юношеским задором строя свои планы на будущее. И никто из них даже и помыслить не мог, что на западных границах их Родины уже несколько часов полыхает война...

Не до сна было в ту «мрачную ночь» и тем, кто готовил миру «самое большое злодеяние» и чья многочисленная армия, по-бандитски вторглась на территорию Советского государства, прервав мирный труд его граждан. Словом, фашистская Германия, грубо нарушив договор с СССР о ненападении, напала на нашу страну на фронте протяженностью более трех тысяч километров. Уже в начале первых же десяти дней войны врагу удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии и часть Украины.

В связи с этим нападением фашистских полчищ на нашу страну, Президиум Верховного Совета СССР ввел 22 июня 1941 года военное положение на Европейской части СССР, а затем объявил и мобилизацию военнообязанных. Коснулась последняя и Сибирского военного округа. Нападение фашистов на нашу страну вызвало гнев и возмущение у всех советских людей. На повсеместно состоявшихся митингах и собраниях они клеймили позором агрессора и выражали готовность встать на защиту Родины. Прошли 22 июня такие собрания и в Горном Алтае. По неполным данным, на них присутствовало свыше 20 тыс. человек¹. Выступившие на них рабочие, служащие, колхозники, учащиеся все как один заявляли о своей готовности стать в ряды Красной Армии, чтобы с оружием в руках принять участие в разгроме фашистских агрессоров. «Я, - говорил, выступая, на собрании, председатель промартели «Электрометалл» (г. Ойрот-Тура- ныне г. Горно-Алтайск) Вишневский, - записываюсь добровольцем и буду защищать нашу Родину до последней капли крови». Своего руководителя единодушно поддержали рабочие и служащие промартели: М.И. Ильин, Стругова, Пешкова, Федорова, Анисимова и др.² Заявления стать добровольцами поступили тогда от тысяч жителей Горного Алтая, людей различных профессий, возрастов и семейного положения. Уходили на защиту Родины не только по одному, но и по два по три человека из одной семьи. К примеру, житель села Петрушино, Чойского района Петрушин Макарий Емельянович ушел 19 июля 1941 года добровольцем на фронт вместе со своими сыновьями Федором (1911 г.р.) и Александром (1923 г.р.). К этому времени второй его сын – Александр (1916 г.р. проходил с 1939 г. действительную службу) и уже сражался с врагом. Забегая вперед, скажем, что в январе 1943 года на фронт уйдет и младший сын Макария Емельяновича – Николай. До победы доживут лишь отец и сын Александр. Остальные его сыновья погибли в схватке с врагом: Федор – 1 июля 1941 года, Прокопий – 18 августа 1941 года, Николай – в январе 1945 года. (Dorogi 2005, s. 8-21.). Уходили в Действующую армию, вместе с мужьями, и их жены. Так, в июне 1941 года добровольно отправились на фронт супруги Исаковы – Ольга Александровна и Михаил Сергеевич, сражавшиеся против оккупантов еще в годы гражданской войны. В числе добровольцев были и супруги: Ананий Степанович Аникин и Мария Федоровна Пусева³.

Не остались в стороне, когда решался вопрос о защите Родины и бывшие партизаны. «Мы, – писали в своем заявлении Семен Семенович Решетов и Сергей Глушаев, – не жалели своей жизни, защищая Советскую власть в годы гражданской войны, не пожалеем мы ее и сейчас, когда... над нашей Родиной снова нависла смертельная угроза. Несмотря на то, что нам уже по шестому десятку лет, у нас еще сильные руки и зоркие глаза. Мы просим... отправить

¹ Государственный архив Республики Алтай (ГАРА) Ф.1. Оп.1. Д.22. Л. 3, 17, 19

² «Красная Ойротия» от 24 июня 1941 г.

³ Там же

нас в Действующую армию». Аналогичные заявления поступили в райвоенкоматы и от других бывших красных партизан: Ивана Рыжова, Челекея Апоятова, Ивана Михайлова и др.⁴

Массовый наплыв заявлений с просьбой отправить на фронт понудил партийно-советские органы Горного Алтая заняться регулировкой добровольного ухода его жителей в Красную Армию, чтобы не оголить важнейшие участки промышленного и сельскохозяйственного производства и управленческого аппарата. Аналогичный подход применили они и в деле мобилизации на фронт автотранспорта, лошадей, повозок и др. Проводы мобилизованных на фронт повсюду превращались в массовые и яркие демонстрации: отъезжающие на борьбу с фашизмом клялись своим землякам не жалеть ни сил и даже самой жизни в борьбе с врагом. В этой связи, приведем фрагмент одной из клятв, которую дали мобилизованные алтайско-казахского колхоза им. Кирова, Кош-Агачского района, Ойротской автономной области, расположенного в высокогорной Курайской степи своим оставшимся в тылу землякам. Местный поэт Г. Автоманов написал на ее основе стихотворение «Джигит», из которого мы и приводим фрагмент клятвы:

«...Аул весь – встревоженный улей.

Кто с нами – тот сердцем не стынь!

Спешите мстить Гитлеру пулей,

Сыны желтогорбых пустынь!

Великую силу дал Ленин,

Он гордость зажег нам в глазах.

Батыр не встает на колени,

От раны не стонет казах!»⁵

Подобного рода клятвы уходивших на фронт и обязательства остающихся в тылу – трудиться, не покладая рук, во имя победы, – бесспорно, имели огромное воспитательное значение, поскольку они способствовали проявлению массового героизма бойцов на полях сражений и тружеников – на самоотверженный труд в тылу.

Наряду с ударным трудом на производстве, оставшиеся в тылу горно-алтайцы приняли активное участие в разных формах помощи трудящихся фронту: отчисление в фонд обороны дневного или месячного заработка; внесение в него личных сбережений, облигаций, драгоценностей и т.д. Так, уже к концу августа 1941 года только городское отделение Госбанка приняло от населения Горно-Алтайска облигаций Государственного займа, наличных денег, золотых и серебряных вещей на общую сумму 325 тыс. рублей⁶.

Активное участие в создании фонда обороны принимало и колхозное крестьянство. Его мнение наглядно отразило заявление председателя сельхозартели «Мухор-Тархата», Кош-Агачского района Якова Турдубаева. «Будем, – говорил он, – больше и лучше работать. Это будет наш отпор врагу. Сдадим наши сбережения родине, поможем нашим сынам разгромить врага». И, подавая пример, Турдубаев внес в фонд обороны облигаций Государственного займа на 2700 рублей, сдал два серебряных кольца и обязался ежемесячно отчислять из своей зарплаты по 60 рублей. Своего председателя поддерживали и колхозники: они обязались ежемесячно отчислять в фонд обороны по 20 рублей и сдали в тот же день немало золотых и серебряных колец и другие драгоценные вещи, а также 153 пуда шерсти, 200 баранов и 234 овчины⁷. К началу 1942 года трудящимися Горного Алтая было собрано в фонд обороны 5,2 млн. рублей, сдано более 52 тыс. пудов зерна, 720 пудов шерсти, почти 400 кг сливочного масла, 530 голов скота, 854 ц

⁴ «Красная Ойротия» от 10 сентября 1941 г.

⁵ «Красная Ойротия» от 25 июля 1941 г.

⁶ Там же.

⁷ ГАРА Ф.1. Оп.5. Д.21. Л.58.

овощей и картофеля, 2000 единиц кожевенного сырья и пушнины на 5632 рубля⁸.

Но создание фонда обороны не было единственной формой помощи советских людей фронту. Война породила и много новых. Они рождались, как правило, в самой гуще народных масс. Весьма примечательно подметил в свое время эту тенденцию академик В.Л. Комаров. «За всю свою полувековую научную деятельность, - писал он тогда в газете «Правда», - я не испытывал такого глубокого нравственного удовлетворения, как в работе по мобилизации неисчерпаемых ресурсов нашей великой страны на дело обороны»⁹. Одна из них родилась осенью 1941 года. Тогда, в преддверии зимы началась широкая патриотическая кампания по сбору теплых вещей для фронтовиков. В начале – это были посылки своим близким, затем – коллективные посылки своим землякам. С целью придания этому патриотическому движению организованного характера, ЦК ВКП (б) принял 5 сентября 1941 года специальное постановление, которым он обязал партийные организации страны поддержать выше означенную инициативу трудящихся. Это решение ЦК партии трудящиеся Горного Алтая встретили с большим воодушевлением. Инициаторами этого движения в области выступили жители Майминского района, Ойротской автономной области. Через газету «Красная Ойротия» они обратились в начале сентября 1941 года ко всем трудящимся области с призывом помочь фронтовикам «теплой одеждой, необходимой им в зимних условиях». Жители Горного Алтая единодушно откликнулись на него. За четыре месяца, т.е. к концу 1941 г., они собрали 2545 полушубков, 10 тыс. пар валенок, 6 тыс. пар шерстяных перчаток 11250 пар шерстяных носков и чулок, 3000 шапок-ушанок, 1586 ватных курток, 1350 шароваров, 3000 пар портянок, 1500 пар нательного белья, 2700 полотенец и многое другое¹⁰.

Но, проявляя заботу о фронтовиках горно-алтайцы, не забыли и о тех, кто в силу военного лихолетья вынужден был покинуть родные места и эвакуироваться на восток. Первая партия эвакуированных, в количестве 925 человек, прибыла в Горный Алтай уже в конце июля 1941 года. Все они были размещены в г. Горно-Алтайске, Шебалинском, Усть-Канском, Турочакском и Усть-Коксинском районах (Brazhnikov 1966, s. 25). Следующая партия эвакуированных прибыла в область в августе 1941 года. Тогда же прибыл в областной центр и эвакуированный из столицы Московский государственный педагогический институт имени Карла Либкнехта (впоследствии – это Московский государственный педагогический институт (университет) им. В.И. Ленина – Н.М.). Он был размещен в здании Ойротского педагогического училища (сегодня в этом здании размещается физико-математический факультет Горно-Алтайского государственного университета). Прибытие к нам московского вуза, естественно, не могло не сказаться на развитии культурной жизни города и области в целом. Его преподаватели сразу же организовали лектории для горожан, а для учителей города и области открыли постоянно действующий семинар, ставший работать по типу института усовершенствования учителей. Занятие в нем повели, несмотря на возраст, профессора Корнилов, Кан, Ионисиани, Милованов, Новицкий и др. (Brazhnikov 1966, s. 25, 39, 42).

Используя присутствие в городе московского вуза, местные власти ходатайствовали перед Советским правительством об открытии при нем отделения алтайского языка и алтайской литературы. И оно было открыто в том же, 1941 году. Следует отметить, что оно осталось при вузе и после его эвакуации (во второй половине 1943 г.) в Москву, на долгие годы став

⁸ ГАРА Ф. Оп.5. Д.21. Л.55, 72, 74-75.

⁹ «Правда» от 5 января 1942 г.

¹⁰ ГАРА Ф.1. Оп.4. Е.7. Л.1.

настоящей кузницей педагогических кадров для учебных заведений и школ Горно-Алтайской автономной области.

Кроме московского педвуза, в Горный Алтай был эвакуирован (из Тамбовской области) и Плодоовощной институт имени И.В. Мичурина, который был размещен в здании Горно-Алтайского зооветеринарного техникума (оно было разрушено «перестройщиками» в 90-е гг. XX в.). Как и их коллеги из пединститута, преподаватели Мичуринского института: профессора С.Ф. Черненко, Н.Н. Оболенский, С.Н. Гусев, С.С. Рубин, Н.И. Мичурин (сын И.В. Мичурина), М.И. Мичурина (дочь великого ученого) организовали в городе профильные лектории, а также краткосрочные курсы председателей колхозов, оказывая своей работой на них, помощь хозяйствам области и прилегающих к ней районов Алтайского края в деле организации труда, севооборотов, ухода за животными и т.д.

Наряду с указанными научно-педагогическими центрами, в Горный Алтай была эвакуирована и Научно-исследовательская лаборатория пантового оленеводства Наркомсовхозов СССР. Она была размещена в Шебалинском оленесовхозе. Ее размещение здесь имело для нее непреходящее значение. Во-первых, лаборатория была приближена к экспериментальной базе, ибо отныне она могла вести научные исследования прямо на месте, а с другой стороны, – сотрудники лаборатории оказывали практическую помощь оленеводам в деле внедрения научных методов в ведение хозяйства непосредственно в производство.

Кроме вышеназванных учреждений, в областном центре были размещены в 1941 году спецшкола военно-воздушных сил, эвакуированная из Ленинграда, три детских учреждения, переведенные позднее в районы области, в частности, Борисопольский детдом Киевской области – в с. Аскат, Эликманарского района, детдом из Поволжья – в с. Манжерок, Ойрот-Турского (ныне Майминского) района и Ростовская школа трудновоспитуемых детей (на особом режиме) – в помещения Шебалинского детдома № 2. Наряду с указанными детскими учреждениями, до конца 1941 года в Горный Алтай прибыло немало семей военнослужащих и других советских учреждений, эвакуированных из прифронтовой полосы. Согласно официальной статистике, в областном центре было размещено 2315 человек, в Шебалинском районе – 575, в Ойрот-Турском – 561 и в Эликманарском районе – 629 человек. Всего же в 1941 году Ойротская автономная область приняла и разместила у себя почти 5000 человек¹¹.

А война тем временем продолжалась, порождая новые инициативы советских людей, направленные на скорейший разгром ненавистного врага.

Новую волну их патриотического подъема, в том числе и у горно-алтайцев, вызвало известие о разгроме немецко-фашистских войск под Москвой. В связи с этим, коллектив Барнаульского овчинно-шубного завода обратился к населению страны с призывом «собрать и направить доблестным защитникам Москвы свои новогодние подарки»¹². Поддержав инициативу барнаульцев, труженики Горного Алтая направили защитникам Москвы более 100 ц мяса, 21 ц сливочного масла, 250 кг сыра, 670 кг меда, 560 кг кондитерских изделий, 240 штук домашней птицы, 200 кг рыбы, много теплой одежды и других вещей на общую сумму 45 тыс. рублей, а также большое количество индивидуальных и коллективных посылок (Brazhnikov 1966, s. 39).

Не остались без внимания жителей Горно-Алтая и раненые воины, находившиеся на излечении в военных госпиталях, разместившихся на территории Алтайского края, над которыми шествовали трудящиеся нашей области. Так, к празднованию 24-ой годовщины Великого Октября в подшефные госпитали ими было отправлено 355 кг сливочного масла, более

¹¹ ГАРА Ф.33. Оп.6. Д.94. Л.15.

¹² «Красная Ойротия» от 17 декабря 1941 г.

1000 кг меда, 70 бараньих туш, более 100 кг сушеных ягод, 1400 штук домашней птицы, свыше 5000 яиц, более 100 кг махорки, много одеколona, художественной литературы, музыкальных инструментов и др.¹³

Вместе с посылками посылались в госпитали и на фронт письма, записки, которые вкладывались отправителями в карманы полушубков, в носки, в валенки и в посылки. Например, ученики Шебалинской средней школы вложили в посылку свое письмо, в котором благодарили защитников «нашего счастливого детства», обещая им «отлично учиться, чтобы стать вам достойной сменой». В кармане полушубка, полученного фронтовиком, была обнаружена записка, следующего содержания: «Родной мой, тебе, бойцу великой армии, я шлю свой материнский привет. Я тебя не знаю, но знаю одно – ты наш защитник. Прими мой скромный, материнский подарок и знай: в бою ты не один, с тобой весь наш народ. Любящая тебя М. Рыжова»¹⁴. И таких писем солдаты получали немало. Все они были полны материнской заботы о воинах, любви к ним. И они, как явствуют ответные письма солдат, согревали души и сердца защитников Родины, вдохновляли их на героические подвиги и трудовые свершения тыловиков. Это ярко выразил в своем ответном послании бывший житель г. Горно-Алтайска, а ныне боец Красной Армии – А. Юрьев. Получив посылку и письмо из Горно-Алтайска, он направил землякам свой стихотворный ответ:

Получив от вас подарки,
Рад несказанно им я.
Еще яростней в бой жаркий
Стал ходить за вас, друзья.
И за родину большую,
И за дом, в Ойрот-Тура,
Банду злобную крошу я
Под могучее «ура».
На штыки бандитов нижем.
Мысль одна у нас – вперед!
С каждым днем победа ближе
Для тебя, родной народ¹⁵.

И это было одно из тысяч писем, которые приходили из Действующей армии в адрес тружеников Горного Алтая. Подобного рода связь бойцов и тружеников тыла, бесспорно, помогала тем и другим, удваивала их силы.

С новой силой движение «Поможем Красной Армии разгромить врага» развернулось в следующем, 1942 году. Тогда, в разгар невиданной силы битвы на берегах великой русской реки Волги, всю страну облетел призыв колхозников сельхозартели «Красный доброволец», Тамбовской области, призвавших всех граждан страны начать сбор средств на строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник». Согласно источникам, тамбовцы собрали в течение 15 дней на эти цели почти 43 млн. рублей. Почин инициаторов подхватила вся страна. Примеру тамбовцев последовали и другие, в частности, колхозник сельхозартели «Стахановец», Ново-Покровского района, Саратовской области Ферапонт Головатый, внесший 100 тыс. рублей в фонд Красной Армии и попросивший построить на эти деньги боевой самолет¹⁶.

Инициатива Ф.П. Головатого нашла отклик и в сердцах жителей Горного Алтая. Первыми на нее откликнулись два члена сельхозартели «Кызыл-Козуль», Усть-Канского района: ее председатель - В.Я. Комлев и пастух той же сельхозартели – Теке Модоров. Следуя благородному поступку саратовца,

¹³ ГАРА Ф.1. Оп.5. Д.21. Л.65.

¹⁴ «Красная Ойротия» от 19 октября 1941 г.

¹⁵ ГАРА Ф.1. Оп.5. Д.21. Л.611.

¹⁶ «Правда» от 19 декабря 1942 г.

первый внес 70 тыс. рублей на строительство танковой колонны «Алтайский колхозник», второй – 50 тыс. рублей. Их патриотический поступок был высоко оценен Советским правительством: оба наших земляка – и В.Я. Комлев, и Т. Модоров – получили телеграммы от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, выразившего им от имени Красной Армии сердечную благодарность (Brazhnikov 1966, s. 42).

Почин козульцев был поддержан и трудовыми коллективами области, и частными лицами. Так, колхозники сельхозартели «7-ой съезд Советов», Усть-Канского района внесли на строительство танковой колонны 52 тыс. рублей, рабочие и служащие овцесовхоза «Теньгинский», Онгудайского района – 15 тыс., коллектив учителей и учащихся Бело-Ануйской школы – 13,5 тыс., трудящиеся Ойрот-Турского (ныне Майминского) района – 273,2 тыс., Усть-Канского района – 556, 9 тыс. рублей. Всего же Ойротская автономная область собрала к февралю 1943 г. на строительство танковой колонны «Алтайский колхозник» 4 млн. рублей¹⁷.

Спустя два дня, 2 февраля 1943 г., Совинформбюро известило наш народ, страны Европы и мира о новом успехе Красной Армии: о ликвидации ею немецко-фашистских войск, окруженных в районе Сталинграда. С 10 января по 2 февраля, гласила сводка Совинформбюро, было пленено свыше 90 тыс. немецких солдат и офицеров, в т.ч. 24 генералов; захвачено 750 самолетов, 1550 танков, 6700 орудий, 1462 миномета, 50 тыс. винтовок, около 62 тыс. автомашин и много другого военного имущества (Soobshcheniya 1944, s.88-89).

Выводы. Эта победа Красной Армии, особо подчеркивалось в сводке Совинформбюро, явилась крупнейшим военно-политическим событием второй мировой войны. Она положила начало коренному перелому не только в ходе Великой Отечественной войны, но и всей второй мировой войны. В этой победе Красной Армии над агрессором, отмечалось в сводке, была и заслуга всех советских людей, в том числе и жителей Горного Алтая, в деле организации в тылу разнообразной помощи Советским Вооруженным Силам по разгрому фашистских агрессоров и их союзников. Мечта советских людей о победе над коварным врагом отныне становилась уже не столь далекой мечтой, как раньше, а недалекой явью. Однако до восстановления мира, разом рухнувшего на рассвете 22 июня 1941 года, было еще далеко. И чтобы приблизить этот светлый день Победы, советские люди, в том числе и жители Горного Алтая, трудились не жалея сил – и на фронте, и в глубоком тылу.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Бражников Я.И. Горный Алтай в Великой Отечественной войне. – Горно-Алтайск, 1966.
2. Дороги, по которым прошли отцы. – Горно-Алтайск, 2005.
3. Карпов В.В. Маршал Жуков: Его соратники и противники в дни войны и мира: Литературная мозаика – М., 1994.
4. Сообщения Советского Информбюро. – Т.1. - М., 1944.

References

- Brazhnikov 1966 - Brazhnikov, Yal 1966, *Gornyy Altay v Velikoy Otechestvennoy vojne*, Gorno-Altajsk.
 Dorogi 2005 - Dorogi, po kotorym proshli otcy. – Gorno-Altajsk, 2005.
 Karpov 1994 - Karpov V.V. *Marshal ZHukov: Ego soratniki i protivniki v dni vojny i mira: Literaturnaya mozaika* 1944, Moskva.
 Soobshcheniya 1944 - *Soobshcheniya Sovetskogo Informbyuro* 1944, T.1, Moskva.

¹⁷ ГАРА Ф.1. Оп.2. Д.5. Л.19

**...Ел және тұрды
(1941-1945 жж. Ұлы Отан соғысының КСРО халықтары
Жеңісінің 70 жылдығына)**

Модоров Николай Семенович

тарих ғылымдарының докторы, профессор, Таулы Алтай мемлекеттік университеті мен Батыс Монғолия шектес өңірінің, Оңтүстік Сібірдің байырғы халықтарының тарихы мен мәдениетін кешенді оқыту бойынша ғылыми лаборатория меңгерушісі. 649000 Таулы-Алтай қ., E-mail: mns@gasu.ru

Түйін. Мақалада соғыс жылдарында мерзімді баспасөзде, ғылыми зерттеулерде, архив деректері мен байырғы тұрғындардың естеліктерінде жарияланған Ұлы Отан соғысының бас кезіндегі Таулы Алтайда орын алған жағдай баяндалады.

Түйін сөздер: Фашистік Германия; Кеңес Одағы; опасыз шабуыл; Ұлы Отан соғысы; «барлық күш жауға қарсы тойтарыс»; «халық пен әскер бір»; «жеңіс бізбен болады».

**... And rose the country
(to the 70th anniversary of the Victory of the USSR
in the Great Patriotic War of 1941-1945)**

Modorov Nikolai Semenovich

Doctor of Historical Sciences, professor, Head of Research laboratory for integrated study of the history and culture of local peoples of South Siberia, Western Mongolia and adjacent regions, Gorno-Altai State University. 649000, 1, Lenin str., Gorno-Altai, Russia. E-mail mns@gasu.ru

Abstract. In this paper, based on published sources, research papers, periodicals of wartime, memoirs of old residents and archival documents the situation prevailing in the country, in the Mountainy Altai at the beginning of the Great Patriotic War is covered.

Keywords: Nazi Germany; Soviet Union; treacherous attack; the Great Patriotic War; «all forces - to repel the enemy»; «the people and the army are one»; «victory will be ours».